

Первым делом – силуэты

Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»

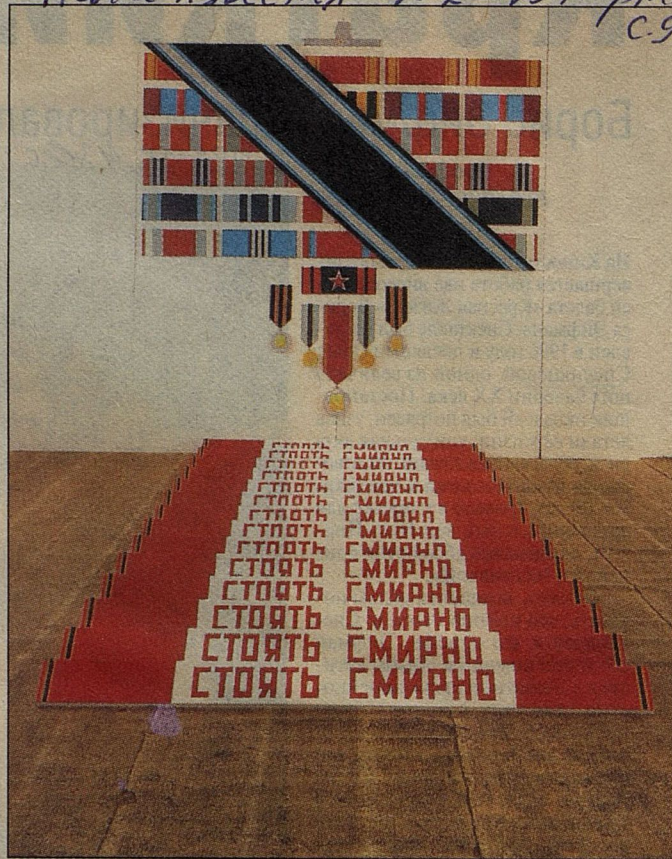
Новые известия – 2002 – 19 марта.
с.9

Произошла еще одна «Победа над солнцем», но большинство землян этого не заметили. Маленькую победу в маленькой галерее «Риджина» одержал большой художник Борис Орлов. Знатный деятель соц-арта соединил две красивые банальности в одну, тоже красивую: «в идеальное супрематическое пространство врываются самолеты с советской символикой». Кто куда врывается, еще вопрос, однако дизайн вышел отменный. Пожалуй, это единственное сходство с одноименной футуристической оперой. Матюшин с Малевичем мечтали взорвать обывательские представления об искусстве, Орлов ничего революционного не подразумевает.

Когда-то «Риджина» готова была переплюнуть весь мир в части радикализма, однако законы бизнеса/бытия приводят всякие позы в соответствие. Респектабельность требует видных фигур, а видные фигуры быстро теряют интерес к хулиганству. На уме у них – вечность, анналы и антологии. В анналах и антологиях Борис Орлов так или иначе застолбился, теперь надо бы поближе к абсолюту. Но ведь, как говаривал лучший друг авангардистов и красноармейцев Лев Давидович Троцкий, движение – все, результат – ничто. Когда Орлов кромсал имперскую застылость своими скульптурами и инсталляциями, в коллективном бессознательном его жесты отзывались благодарным побулькиванием. Перейдя к итоговым эпохальным сопоставлениям, автор может рассчитывать лишь на вежливое внимание со стороны публики.

В нынешнем проекте кресты и прямоугольники от Малевича вместе с проунами от Эль Лисицкого участвуют в хронике пикирующего бомбардировщика. Черно-серые кадры войны в воздухе испещрены красно-белой геометрией. Супрематисты считали свои композиции предельно строгими и уравновешенными, но вот приходит некий «певец империи», переворачивает эти картинки на 180 градусов, перекомпоновывает, перекрашивает, вводит на незаявленные роли ЯКи и «мессершмиты» – и ничего, тоже эффектно. На картинках у Орлова никто ни с кем не борется, все только порхает, планирует и виражирует. Супрематические валькирии получились такими же нестрашными, как чудовища из компьютерной стрелялки. Если и есть тут какая небесная драма, то сильно замаскированная под эстетство.

Может быть, философская подоплека разъяснится в следующей части проектного диптиха, которая будет называться «Радость побед». Автор планирует

вторую серию на осень, но замысел пока скрывает. Глядишь, и вправду окажется, что нынешняя экспозиция – не просто упражнение в красоте, а прерамбула к чему-то грандиозному.